

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЭХО ИСТОРИИ НА «ЭХО МОСКВЫ»

Почему Чезаре Борджиа называли
«отравленный отравитель»?

Какой хулиганский поступок
совершил Мартин Лютер?

Насколько правдив фильм
«Король говорит» о Георге VI?

Как умер Монтесума, последний
правитель ацтеков?

**ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ
ОТРАВИТЕЛИ. БЕЗУМЦЫ. КОРОЛИ**

Наталья Ивановна Басовская
Человек в зеркале истории.
Отравители. Безумцы. Короли

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5024154

Человек в зеркале истории. Отравители. Безумцы. Короли: Астрель;

М.; 2012

ISBN 978-5-271-44021-2

Аннотация

Новая книга Натальи Ивановны Басовской продолжает серию «Эхо на “Эхо Москвы”». В книге вы встретитесь с великими историческими личностями: Агтила, Мартин Лютер, Монтесума, Васко да Гама... Почему Чезаре Борджиа называли «отравленный отравитель»? Какой хулиганский поступок совершил Мартин Лютер? Насколько правдив фильм «Король говорит» о Георге VI?

Содержание

Древний мир	4
Цинь Шихуанди: первый император Китая	4
Луций Корнелий Сулла – счастливчик-злодей	19
Аттила – бич Божий	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталия Ивановна Басовская Человек в зеркале истории. Отравители. Безумцы. Короли

Древний мир

Цинь Шихуанди: первый император Китая

В российских школьных учебниках истории о Древнем Китае рассказано не очень подробно. Вряд ли каждому понятно, что III век до нашей эры, когда первый император Китая объединил враждующие разобщенные царства, – это и время Пунических войн между Римом и Карфагеном. И события, происходившие на Востоке, ничуть не менее значимы, чем те, которые сотрясали Европу и ее ближайших соседей.

Цинь Шихуанди насаждал идеологию порядка и сильной

центральной власти, что весьма актуально для современного человечества. Он хотел жить вечно. В итоге если не вечно, то невероятно долго живет его заупокойная пирамида, ставшая крупнейшей археологической сенсацией XX века. Там найдена так называемая Терракотовая армия – удивительнейший памятник, который уже в XXI столетии привозили в Москву и выставляли в Государственном историческом музее.

История жизни и правления Цинь Шихуанди сохранена в замечательном источнике. Автор его – Сыма Цянь – написал исторические записки «Ши цзи» через 65 лет после смерти Шихуанди. Эти девять томов изданы и в русском переводе. Богатейшим материалом насыщена монография Л.С. Переломова «Империя Цинь – первое централизованное государство в истории Китая» (1962). Несколько раз переиздавалась переведенная с французского языка книга Вадима и Даниель Елисеефф «Цивилизация классического Китая». С английского переведено исследование Бамбера Гасконе «Краткая история династий Китая», книга вышла в Санкт-Петербурге в 2009 году.

Цинь Шихуанди родился в 259 году до новой эры в Ханьдине, в княжестве Чжао царства Цинь. Его отец Чжуан Сянван был правителем, это следует из его имени, поскольку «ван» означает «князь» или «царь».

Мать была наложницей. То есть Цинь Шихуанди – ба-

стард. Более того, мать перешла к Джан Сянвару от предыдущего господина, придворного Люй Бувэй. И ходили слухи, что сын на самом деле – его. Люй Бувэй, кстати, всячески покровительствовал мальчику. Но оказаться его сыном было не очень лестно, потому что он, в отличие от Джан Сянварана, не был князем и даже занимался торговлей.

Происхождение многое объясняет в характере Цинь Шихуанди. История дает немало примеров того, сколь отчаянно рвутся к власти именно незаконнорожденные, а следовательно, уязвленные. Об этом не раз писал великий Шекспир. Есть такое особое стремление – доказать всему миру, что ты пусть и не такой знатный, как другие, зато самый сильный.

Мальчика называли Чжэн, что означает «первый». Догадка гениальная! Ведь он действительно стал первым императором Китая.

В результате сложных придворных интриг Люй Бувэй добился того, чтобы в 13 лет Чжэн стал правителем государства Цинь – одного из семи китайских царств. Китай переживал в то время период раздробленности, и каждое из княжеств имело относительную самостоятельность.

Китайская цивилизация – одна из древнейших на земле. Ее начало относится к XIV веку до новой эры. Она родилась, как и некоторые другие древние культуры Востока, в долине двух великих рек – Хуанхэ и Янцзы. Речная цивилизация во многом зависит от ирригации. Воюя с соседями, можно просто разрушить ирригационную систему, которая обеспе-

чивает поля водой. И засуха, и затопление чреваты потерей урожая и голодом.

В VIII–V веках до нашей эры Китай переживал этап раздробленности и внутренних войн. Но, даже несмотря на это, древним китайцам было свойственно осознание себя единой великой цивилизацией, Поднебесной – прекрасным миром, окруженным «злыми варварами» и потому вынужденным себя защищать. Причем китайцам действительно было чем гордиться. У них уже возникла письменность, они освоили металлургию и создали совершенную систему ирригации.

Надо понимать, что семь китайских царств – это полулегендарное понятие. Например, Британия на островах в Средневековье тоже началась с так называемых семи англосаксонских королевств. Это своего рода символ раздробленности. Китайские княжества – это Янь (северо-восток), Джао (север), Вэй (северо-запад), Цинь (тоже северо-запад), Ци (восток), Хань (центр) и Чун (юг).

Важнейшую роль в преодолении мозаичной разобщенности сыграло именно царство Цинь, располагавшееся на северо-западной границе, в предгорьях, в излучине Хуанхэ. Оно не было самым передовым в экономическом отношении, потому что главные его силы уходили на сдерживание варваров, наступавших с северо-запада, в том числе сюнну – будущих гуннов. Именно это заставило жителей царства Цинь создать военную организацию, более мощную, чем у сосе-

дей. Исследователи сравнивают внутреннее устройство царства Цинь с военной организацией Спарты. Бывают такие государства – не самые передовые экономически, но самые вынужденно организованные. Строжайшая дисциплина, прекрасное владение оружием – это выдвигает их в первые ряды. Так и Цинь оказалось самым заметным среди семи китайских царств.

Первые восемь лет на престоле Чжэн реально не правил. Власть принадлежала его покровителю Люй Бувэю, который назвался регентом и первым министром, получив также официальный титул «второго отца».

Юный Чжэн проникся новой идеологией, центром которой в это время было княжество Цинь. Она получила название легизма, или школы права. Это была идеология тоталитарной власти. Безграничный деспотизм вообще свойствен Древнему Востоку. Припомним древнеегипетских фараонов, которые сознавали себя богами среди людей. И правители Древней Ассирии говорили о себе: «Я царь, царь царей».

В Древнем Китае идеология легизма пришла на смену философии, которую разработал примерно за 300 лет до Шихуанди знаменитый мыслитель Конфуций (Учитель Кун, как его называют документы). Он организовал и возглавил первую в Китае частную школу. В нее принимали всех, а не только детей аристократов, ибо главная идея Конфуция – нравственно перевоспитать общество через перевоспита-

ние правителей и чиновников. Это во многом близко, например, взглядам древнегреческого философа Платона, который в V–IV веках до нашей эры, примерно через сто лет после Конфуция, тоже говорил о необходимости перевоспитания правителей и даже попробовал перейти к практической деятельности. Платон, как известно, так раздражал одного из тиранов, что тот продал его в рабство.

Конфуций, как сообщает величайший историк Древнего Китая Сыма Цянь, предложил свои услуги семидесяти правителям, говоря: «Если кто-нибудь использует мои идеи, я смогу сделать нечто полезное всего за один год». Но никто не откликнулся.

Идеи Конфуция предвосхищают философию гуманизма. У него трудящийся народ должен быть подчиненным и работающим, но государство обязано заботиться о нем и защищать его – тогда в обществе будет порядок. Именно Конфуций учит: «Должность не всегда делает человека мудрецом». А мечтой его был мудрец на высокой должности.

Как пишет Сыма Цянь, Конфуций был недоволен современным ему обществом, опечален тем, что путь древних правителей заброшен. Он собрал и обработал древние гимны, стихи о единстве народа и власти, о необходимости подчиняться правителю, который должен быть добр к народу. Он видел общественное устройство как дружную семью. Потом Конфуцию приписали авторство, но, видимо, он на самом деле только собрал эти произведения.

По мнению же молодого Чжэна, увлеченного идеями легизма, закон есть высшая власть, идущая от неба, высший же правитель – носитель этой высшей власти.

В 238 году до новой эры Чжэн начал править самостоятельно. Люй Бувэя он сослал, заподозрив – вероятно, не беспочвенно – в подготовке мятежа. Затем его принудили к самоубийству. Остальные заговорщики были жестоко казнены. Среди прочих – и новый любовник матери Чжэна, ставленник Люй Бувэя Лао Ай. Начиналась эпоха великих казней.

Цинь Шихуанди стал полновластным хозяином небольшого, но очень воинственного княжества. Первые 17 лет своего самостоятельного правления он непрерывно воевал. Его правой рукой сделался некто Ли Сы. Это был страшный человек. Выходец из низов, из глухой деревни, он оказался очень хитроумным и очень воинственным. Ли Сы горячо разделял идеологию легизма, придав ей определенную жестокую направленность: он утверждал, что закон и обеспечивающее его наказание, а значит, жесткость и страх есть основа счастья всего народа.

К 221 году до новой эры правителю Цинь удалось покорить шесть остальных китайских царств. На пути к цели он пользовался и подкупом, и интригами, но чаще всего – военной силой. Подчинив себе всех, Джэн объявил себя императором. Именно с этого времени он звался Шихуанди – «император-основоположник» (аналогично древнеримскому обозначению «император Август»). Первый импера-

тор заявил, что править будут десятки поколений его потомков. Он жестоко ошибся. Но пока казалось, что этот род действительно непобедим.

Армия Цинь Шихуанди была огромна (ее ядро составляло 300 000 человек) и располагала все более совершенным железным оружием. Когда она отправилась в поход против сюнну, варвары были отброшены, а китайская территория на северо-западе значительно расширена. Чтобы обеспечить защиту от враждебного окружения, император приказал соединить бывшие укрепления шести царств новыми крепостными сооружениями. Этим он положил начало строительству Великой Китайской стены. Возводили ее, так сказать, всем миром, но не добровольно, а принудительно. Главной строительной силой были солдаты. Вместе с ними работали сотни тысяч заключенных.

Укрепляя внутренний порядок, Цинь Шихуанди продолжал отгораживаться от внешнего варварского мира. Мобилизованное население неумоимо строило Великую стену. Оставался китайский император и завоевателем. Он затеял войны в Южном Китае, на землях, не входивших в число семи царств. Расширив свои владения на юге, Шихуанди двинулся дальше и покорил древнейшие государства Вьетнама, которые назывались Намвьет и Аулак. Туда он насильственно переселял колонистов из Китая, что вело к частичному смешению этносов.

Цинь Шихуанди основательно занялся внутренними де-

лами государства. Ему приписывают такой лозунг: «Все колесницы с осью единой длины, все иероглифы стандартного написания». Это означало принцип единообразия буквально во всем. Как известно, к стандартизации, в частности, мер и весов, стремились и древние римляне. И это было очень разумно, потому что способствовало развитию торговли. Но в Риме, при всей тяге к порядку и дисциплине, сохранялись и элементы демократии: Сенат, выборные государственные должности и так далее.

В великой же древневосточной империи единообразие поддерживало прежде всего ничем не ограниченную центральную власть. Император был объявлен сыном неба. Появилось даже выражение «мандат неба» – мандат от высших сил на абсолютную власть над каждым человеком.

Заботясь о единообразии, Цинь Шихуанди создал целостную сеть дорог. В 212-м до новой эры он приказал провести дорогу с севера на восток, а затем прямо на юг, в столицу. Причем проложить ее было велено прямо. Исполняя приказ, строители прорубали горы и перебрасывали мосты через реки. Это была грандиозная работа, посильная только для мобилизованного населения тоталитарного государства.

Император ввел единую систему написания иероглифов (в покоренных царствах письменность несколько различалась) и общую систему мер и весов. Но наряду с этими благими деяниями была и организация единой системы наказаний. Легисты утверждали: «Разуму народа можно доверять

настолько же, насколько и разуму ребенка. Ребенок не понимает, что страдание от малого наказания – это средство получить большую пользу».

Новой столицей император сделал город Сяньян, недалеко от современного Сианя, к юго-западу от Пекина, в центре современного Китая. Туда была переселена высшая знать из всех шести царств – 120 000 семей. Всего в столице проживало около миллиона человек.

Всю территорию государства поделили на 36 административных округов, чтобы прежние границы царств были забыты. Новое деление никак не соотносилось ни с былыми границами, ни с этническими особенностями населения. Все держалось исключительно на насилии.

Ни одному человеку в империи не разрешалось иметь личное оружие. Его у населения отобрали, а из полученного металла отлили колокола и 12 гигантских статуй.

А в 213 году до новой эры был принят закон об уничтожении книг. Его энтузиастом был Ли Сы. Он считал важным, чтобы люди забыли об учености и никто не вспоминал о прошлом, чтобы избежать дискредитации настоящего. Историк Сыма Цянь приводит текст обращения Ли Сы к императору. Придворный с возмущением сообщает: «Услышав об издании указа про книги, эти люди тут же начинают обсуждать его исходя из своих собственных идей! В душе они его отрицают и занимаются пересудами в переулках! Они делают себе имя, понося начальство». Все это считалось недопусти-

мым. У людей не должно быть никаких собственных идей, а решения властей не следовало обсуждать.

Вывод Ли Сы таков: мириться с таким положением нельзя, так как оно чревато ослаблением правителя. Надо сжечь все книги, хранящиеся в императорских архивах, кроме хроники династии Цинь. Следует изъять тексты Шицзин и Шуцзин – древние гимны и исторические документы, объединение которых приписывают Конфуцию, – и сжечь их без разбора. Уничтожению не подлежат только книги, посвященные медицине и гаданиям. «Тот же, кто пожелает учиться, – пишет Ли Сы, – пусть берет в наставники чиновников».

И конечно же, необходимо казнить всех, кто осмелится говорить о Шицзин и Шуцзин, а тела казненных выставлять на торговых площадях. Если же кто-либо будет критиковать настоящее, ссылаясь на прошлое, и хранить запрещенные книги, его надо казнить вместе со всей семьей, причем уничтожить три поколения, связанные с этим человеком.

Приблизительно через полвека после смерти Шихуанди в стене одного из старых домов нашли замурованные книги. Погибая, ученые прятали их, надеясь сохранить знание. Так не раз бывало в истории: правитель истреблял ученых, но культура со временем возрождалась. И Китай при династии Хань, утвердившейся на престоле после преемников Шихуанди, вернулся к идеям Конфуция. Впрочем, великий мудрец вряд ли узнал бы себя в новых пересказах. Его философия была во многом основана на патриархальных мечтах о

справедливости, равенстве, на вере в возможность перевоспитать правителя. После господства легизма неоконфуцианство впитало идею незыблемости порядка, естественного деления людей на высших и низших и необходимости сильной центральной власти.

Чтобы провести в жизнь свои законы, Цинь Шихуанди создал целую систему жесточайших наказаний. Виды казни для порядка были даже пронумерованы. Причем убить человека ударом палки или проткнуть копьем – это легкие способы казни. Во многих случаях требуются другие, более изощренные. Император постоянно ездил по стране, лично следя за исполнением своих решений.

Повсюду возводились стелы с надписями такого, например, содержания: «Великий принцип управления страной прекрасен и ясен. Его можно передать потомкам, и они будут следовать ему, не внося никаких изменений». На другой стеле появились такие слова: «Надо, чтобы повсюду теперь люди знали, чего нельзя делать». Стелы Шихуанди – квинтэссенция деспотизма, основанного на запретительно-карательной системе тотального контроля.

Шихуанди построил для себя гигантские дворцы и приказал соединить их запутанными дорогами. Никто не должен был знать, где в данный момент находится император. Он всегда и всюду появлялся неожиданно. У него были основания бояться за свою жизнь. Незадолго до его кончины были один за другим разоблачены три заговора.

А умирать Шихуанди не хотел. Он верил, что можно найти эликсир бессмертия. Чтобы добыть его, были разосланы многочисленные экспедиции, в том числе – к островам Восточного моря, видимо в Японию. Об этой далекой и труднодоступной земле в древности ходила всяческая молва. Поэтому было нетрудно поверить, что эликсир бессмертия хранится именно там.

Узнав о поисках эликсира, уцелевшие ученые-конфуцианцы заявили, что это суеверие, подобного средства не существует. За подобные сомнения 400 или 460 конфуцианцев были по приказу Шихуанди живыми зарыты в землю.

Так и не получив вожаемого эликсира, Цинь Шихуанди сосредоточил главное внимание на своей гробнице. Трудно сказать, была ли у него в действительности идея, чтобы вместе с ним похоронили его гигантскую армию, и пришлось ли уговаривать императора заменить живых воинов терракотовыми.

Цинь Шихуанди умер в 210 году до новой эры, во время очередного объезда владений. Его уверенность в том, что установленный порядок незыблем, не оправдалась. Крах системы наступил очень быстро после его смерти. Ли Сы обеспечил самоубийство прямого наследника – старшего сына императора Фу Су, а затем добился того, чтобы все сыновья и дочери Шихуанди были уничтожены один за другим. С ними было покончено к 206 году. Жив остался лишь его ставленник Ли Сы, младший сын Шихуанди Эр Шихуанди, ко-

того Ли Сы считал марионеткой, игрушкой в своих руках.

Но главный евнух дворца сумел расправиться с самим Ли Сы. Бывшего всесильного придворного предали казни по всем тем правилам, которые он пропагандировал и насаждал, причем по четвертому, самому чудовищному варианту. Очень поучительная история для злодеев...

В 206 году до новой эры был убит и второй император Эр Шихуанди. В стране развернулось мощное движение социального протеста. Ведь население уже много лет страдало от жестоких порядков и роста податей. Дошло до того, что у каждого человека изымалась примерно половина дохода. Начались народные восстания, одно из них, как ни удивительно, оказалось успешным. Династия Хань, следовавшая за династией Цинь, – это потомки одного из победителей, возглавившего грандиозное народное движение.

А в 1974 году китайский крестьянин обнаружил в одной из деревень в районе города Сиань, недалеко от бывшей столицы Шихуанди, фрагмент глиняной скульптуры. Начались раскопки – и было найдено 8000 терракотовых солдат, каждый высотой примерно 180 сантиметров, то есть нормально человеческого роста. Это была Терракотовая армия, сопровождавшая первого императора в последний путь. Захоронение самого Цинь Шихуанди пока не вскрыто. Но археологи считают, что оно находится там же.

Первый император Китая стал героем многочисленных книг и фильмов. Надо сказать, что он очень полюбился фа-

шистам, которые по сей день лепят из него свой идеал, забывая, как дорого обошелся стране созданный им порядок и насколько недолговечен он оказался.

Луций Корнелий Сулла – счастливчик-злодей

Для тех, кто не очень подробно знает историю Древнего Рима, но читал знаменитый роман Р. Джованьоли «Спартак», образ Суллы неразрывно связан с подавлением восстания Спартака 74(75–73)–71 годов до нашей эры.

Сам Луций Корнелий Сулла назвал себя Феликс, что можно перевести как «счастливый». Таким он хотел казаться. Счастливчик, везунчик, любимец... К концу жизни он стал говорить, что ему покровительствует сама богиня Венера, которая у римлян соединяла в себе и мудрость, и красоту, и любовь.

А потом к прозвищу «счастливчик» добавилось слово «злодей». И произошло это очень скоро. Уже римские историки Саллюстий и Плутарх именно так его оценивали. И когда сегодня книга о Сулле выходит в серии «Жизнь замечательных людей», надо понимать, что «замечательный» в данном случае никак не значит «прекрасный». Но «заметный» – безусловно.

Годы жизни Суллы – 138–78 до нашей эры. Он не дожил даже до 60-летия. Впрочем, жизнь его завершилась именно так, как он хотел.

Сулла происходил из древнего аристократического рода Корнелиев и всю жизнь последовательно служил интересам

аристократии. В отличие от своих соперников он никогда даже на словах не сочувствовал демократическим идеям.

Род Суллы был знатным, но обедневшим. Причины понятны: прадеда изгнали из Сената, высшего органа управления, за расточительство и страсть к роскоши. В Риме существовало понятие «виртус» – комплекс добродетелей, обязательно включавший в себя скромный образ жизни, причем в первую очередь для богатых. Римляне ценили доблести воинские, ораторские, интеллектуальные, но никак не внешнюю пышность.

Правда, следовать этим принципам хотели далеко не все. Уже после Суллы император Октавиан Август вынужден был даже издавать специальные законы против роскоши. А нарушала их самой первой его собственная семья...

Сулла получил утонченное греческое образование, соответствовавшее его аристократическому статусу. Случилось так, что Греция, которая после покорения ее Римом во II веке до нашей эры утратила былое величие, сохранила свое интеллектуальное превосходство. И победители-римляне признавали греческое образование самым высоким.

В юности Сулле из-за недостатка средств приходилось жить не в собственном доме, а в съемной квартире, что было позором для аристократа. Но он не унывал. Изучал ораторское искусство, читал Аристотеля и вращался в кругу золотой молодежи, где щедро тратил свое небольшое состояние и был известен как человек щедрый и веселый. К тому же в

молодости он был, по свидетельству современников, весьма хорош собой.

Он довольно долго не интересовался карьерой, предпочитая другие радости жизни. Лишь в 31 год (а не в 21, как было принято у римлян) он получил самую первую, низшую должность в системе римских магистратур – квестора, то есть помощника консула, при знаменитом полководце Марии.

Сначала изнеженному Сулле было не по себе в лагере Мария – человека простого происхождения, окруженного офицерами тоже преимущественно из низов. Здесь Сулла впервые продемонстрировал гибкость и умение строить отношения с людьми. Он быстро превратился из изгоя в любимца солдат, офицеров и самого Мариа, которому Сенат поручил добиться наконец перелома в знаменитой Югуртинской войне.

Вначале война против Югурты – царя североафриканского государства Нумидии (восточная часть современного Алжира) – была для Рима сплошным позором. Прежде, во времена Пунических войн, жители Нумидии помогали Риму в борьбе против Карфагена, потому что ближайший сосед был для них значительно опаснее. Но затем их пути с Римом разошлись. Освободившись от Карфагена, нумидийцы меньше всего хотели попасть под железную руку римской государственной системы.

Царь Югурта получил образование в Риме. В борьбе за власть в Нумидии он перебил всех своих близких родствен-

ников и подкупил часть римских сенаторов, чтобы они его поддержали. А захватывая столицу Нумидии Цирту, Югурта уничтожил и всех находившихся там римлян. Это был, как говорили римляне, *casus belli* – причина для начала войны, которая получила в римской истории название Югуртинской и длилась с 111 по 105 год до нашей эры.

С самого начала войны Рим, к своему ужасу, терпел поражение за поражением. А Югурта еще и заявлял: у меня столько золота, что я, если захочу, куплю весь Римский Сенат.

На исправление положения был брошен консул Гай Марий – талантливый полководец и сильная натура. Он установил в армии жесткий порядок и переломил ход войны. Одержав первые победы, Марий еще не мог считать себя победителем: Югурта был цел и невредим и бежал к своему тестю, в соседнюю Мавританию. Для римского же полководца не провести по улицам Рима плененного противника означало – не победить.

Римляне вели переговоры с мавританским царем Бокхом – тестем Югурты – о том, чтобы он выдал им родственника. Но окончательного согласия добиться не удавалось. Надо было идти прямо в его лагерь и попытаться захватить Югурту. Никто не хотел браться за это дело. И тогда молодой офицер Сулла предложил свою кандидатуру.

Бокх пригласил на пир маленькую группу римлян – как бы для переговоров. Он обещал подать им знак, когда можно

будет схватить Югурту. Риск был велик. Ведь Бокх вполне мог подать и совершенно другой знак своим воинам, чтобы те схватили римлян.

Но Сулла заявил, что он верит в свою счастливую звезду и гарантирует успех! И все убедились в этом на опасном пиру у царя Бокха. Югурта был схвачен, и дальше все пошло как по писаному. Состоялся триумф Мария в Риме, за колесницей триумфатора вели Югурту, облаченного в царские одежды, но побежденного. И в этом триумфе Мария уже проступал будущий триумф Суллы.

Когда молодой офицер столь стремительно прославился, Марий ощутил первый укол ревности. Его триумф был омрачен огромным успехом Суллы. Но отказаться от его услуг старый полководец не решился, сознавая и его растущую популярность, и безусловные таланты.

А тем временем Риму стала угрожать новая опасность. Это было неизбежно: после Пунических войн III–II веков до нашей эры Рим – победитель Карфагена – начал становиться мировой державой. Отсюда и гордость хозяев мира, и огромные богатства, но отсюда же и неизбежные угрозы буквально со всех сторон.

В 113 году до нашей эры началась война с германским племенем тевтонов. Марий направил туда Суллу легатом, то есть своим полномочным представителем. И Сулла опять проявил себя решительным и бесстрашным офицером. Такие качества высоко ценились в постоянно воюющем Древ-

нем Риме.

В 93-м (точная дата неизвестна, по Википедии – в середине 90-х) он получил высокую должность претора. Она позволяла управлять провинцией, а значит, давала возможность поправить свои материальные дела. В Древнем Риме, как и в любом традиционном обществе, действовал простой порядок: чиновник получал в управление провинции для того, чтобы там разбогатеть. Став правителем Киликии в Причерноморье, Сулла не только разбогател, но и одержал первые победы над местным царем Митридатом Понтийским.

Но Мария он затмил не этим. Решающую роль в успехе Суллы сыграла величайшая в истории Рима, опаснейшая война внутри Италии, которая получила название Союзнической. С VI века до нашей эры Рим юридически был полисом, небольшой гражданской общиной в области Лациум. Остальная Италия была населена многочисленными племенами: сабинянами, самнитами, этрусками и другими. Они именовались «союзниками римского народа». Довольно-таки лицемерное название, потому что «союзники» не имели гражданских прав. Хотя они вместе с жителями Рима отражали нападения врагов, это не давало им права избирать и быть избранными на ведущие должности или участвовать в Народном собрании. Их терпение должно было когда-нибудь кончиться.

Протест зрел постепенно. Еще в 34 году II века до нашей эры мудрые и достойные люди – братья Тиберий и Гай Грак-

хи – предупреждали, что лучше дать италикам – жителям Италии – гражданские права, включить их в какие-либо комиции – один из видов Народного собрания. Гракхи призывали также поддержать римское крестьянство, понимая, что его разорение разрушает основы войска. Гракхи – последние в римской истории люди, у которых слова о демократизации республики соответствовали истинным намерениям.

Они были убиты, а предложенные ими законы отвергнуты. Можно сказать, что это стало прелюдией будущих гражданских войн. В дальнейшем все продолжали говорить об отечестве, о его спасении от тиранов. И сами тираны особенно усердствовали, потому что это уже была ложь, полезная в борьбе за власть.

В тяжелейшей Союзнической войне 91–88 годов Рим, напрягая последние силы, победил в военном отношении. Но политически он уступил и отдал союзникам все, чего они хотели.

Во время этой войны Сулла решительно выдвинулся на первый план. Именно он со своей частью войска победил самых воинственных, самых опасных из италиков – самнитов. Это очень не понравилось консулу Марию, который хотел любой ценой сохранить свое лидирующее положение.

А Сулле продолжало везти. Уже разбогатев, он к тому же удачно женился (в первый раз из пяти) на дочери верховного жреца. Его положение окончательно укрепилось. Он получил консульскую должность, Народное собрание и Сенат

приняли решение отправить его на Восток – командовать войсками в дальнейшей борьбе за расширение римских владений, а значит, вновь воевать с Митридатом Понтийским.

Как только Сулла отбыл из Рима, Марий добился решения о том, чтобы отнять у него командование. Но Сулла не был настроен сдаваться. Легаты Народного собрания, которые прибыли в его лагерь, чтобы сообщить неприятное известие, были попросту растерзаны возмущенными солдатами. Сулла умел щедро солдат одаривать, и потому был горячо любим. Он хорошо понимал, что такое опора. А под его началом уже было около 100 тысяч солдат. Это была великая сила. Последствием военной реформы Мария стало то, что главные вопросы теперь решало не государство, опиравшееся на народное ополчение, а полководец, командующий фактически наемной армией.

Сулла не знал сомнений и твердо верил в свою звезду. Он решил с войском идти на Рим, чтобы «освободить отечество от тиранов». В 82 году до новой эры произошло сражение у Коллинских ворот, в северной части города. Это была первая битва римлян против римлян, начало гражданских войн. Эпоха как будто нуждалась в таком циничном, не оглядывающемся на прошлое человеке, как Сулла, чтобы сломать былые римские принципы. Ведь впереди были новые подъемы – золотой век Октавиана, золотой век Антонинов. Но сначала должен был уйти в прошлое классический римский виртус. Переломные периоды истории всегда порождают людей

действия, как их нередко называют, а по сути – тиранов и циников.

Конечно же, Сулла не думал, что ломает римскую политическую систему, – он был убежден, что укрепляет ее, защищает аристократическую республику. Он создавал собственный образ спасителя отечества и былых ценностей. Популярный во все времена лозунг наведения порядка многое оправдывал.

Сулла стал диктатором. В Древнем Риме диктатор – это не просто некто, захвативший власть. Диктаторские полномочия получали из рук высшего демократического органа – Народного собрания – на определенный срок, когда государству угрожала опасность. Кстати, подобная практика повторилась в XVIII веке, в годы Великой французской революции. Якобинцы тоже заявляли, что пришли к власти на время, чтобы навести порядок, потому что отечество в опасности. Они обещали после наведения порядка избрать демократические органы власти. Более того – они приняли самую демократическую конституцию, только никогда ее не исполняли. И застучал нож гильотины.

Примерно то же самое было и в годы правления Суллы. Все делалось законно. Кроме одной детали: его диктатура не была ограничена сроком. Эта новация со временем закрепилась в римской политике. И власть, например, Юлия Цезаря была пожизненной, что в глазах поборников демократии решительно приближало его статус к царскому.

Кстати, Сулла в цари не рвался. Ведь в Риме в далекие времена были цари, а точнее – племенные вожди, но он считал себя неизмеримо выше их. Он видел себя наперсником богов. Но при этом не забывал и о вполне земной политике.

Чтобы расширить свою опору, Сулла единым решением отпустил на свободу 10 тысяч рабов. Все они получили в честь него одно имя – Корнелий. И эти 10 тысяч Корнелиев были искренне преданы своему освободителю. Они стали его опорой в Народном собрании и его охраной. Кроме того, при нем было его войско – около 100 тысяч человек, для которого он добивался самых высоких наград по окончании любой операции.

А чтобы обеспечить беспрекословное исполнение своей воли, Сулла предположительно 3 ноября 82 года до нашей эры ввел так называемые проскрипции. *Proscriptio* по-латыни буквально – «письменное обнародование». Проскрипции – это списки, которые вывешивали на стенах частных домов и общественных зданий, чтобы все знали, какие люди являются врагами Рима. Этот страшный опыт не раз повторялся в истории. В XVIII веке Великая французская революция изобрела термин «враги народа», а в XX его широко использовал советский сталинский режим.

При Сулле система проскрипций действовала очень четко. Люди, чьи имена попали в списки, должны были быть казнены. Никто не имел права укрывать включенных в страшные списки. Тех, кто им помогал, тоже казнили. А сле-

довательно, отменялось все: родственные связи, дружба, сочувствие... Дети же проскрибированных – врагов народа – лишались почетных прав и состояния.

Имущество проскрибированных конфисковалось, причем, если был доносчик, он получал существенную часть. Более того – проскрибированного можно было казнить самому. А потом принести его голову и получить деньги. Награда выдавалась даже рабам, только несколько меньшая, чем свободным гражданам. Зато раб обретал личную свободу. Эта система окончательно подрывала основы римской олигархической республики.

Общее число казненных точно неизвестно. Сначала в списках были десятки имен (первые 60 – сенаторы). Потом пошли сотни, а дальше – тысячи. Доносы писали на родственников, на соседей... В один из списков попал юный Гай Юлий Цезарь – племянник бежавшего в Африку Мария, главного врага Суллы. Несколько дней какие-то простые люди прятали больного Цезаря. А потом его влиятельные знакомые умолили Суллу вычеркнуть этого юношу из рокового списка. И Сулла вычеркнул, сказав: вы об этом пожалеете, в нем сидит сотня Мариев. Весьма прозорливое замечание!

Следствием проскрипций стал всеобщий безумный страх. Сулла делал все, чтобы его подогреть. Едва получив полномочия диктатора, он встретился с Сенатом в храме Билонны, приказав предварительно, чтобы недалеко, на Марсовом поле, в это время убивали 6 тысяч пленных – его врагов.

До храма доносились стоны, вопли, что произвело на Сенат очень большое впечатление. С Суллой никто и ни в чем не стал спорить.

Уверенный, что умрет счастливым, он, наверное, оказался в чем-то прав. Пробыв диктатором три года, Сулла за два года до смерти, в 79 году до нашей эры, официально объявил, что уходит от власти. Умиравшее от страха общество окончательно оцепенело. Всем казалось, что такого не может быть. Абсолютный властитель мировой державы говорит просто: я ухожу!

Выступая в Народном собрании, Сулла сказал: если у кого-то есть желание выслушать мой отчет о содеянном, я сейчас же отчитаюсь. Понятно, что никто не посмел ничего сказать. Все демонстрировали восторг.

И вот он один, без охраны, медленно, ничем не защищенный, покинул Народное собрание. После этого Сулла уехал в свое дальнейшее поместье и начал заниматься садом, огородом, рыбной ловлей. Писал воспоминания и создал 22 книги, которые потом оченьгодились римским историкам. Составлял законы. А еще весело проводил время в обществе многочисленных актеров, которых к себе приглашал.

Государственный аппарат был парализован. Все ждали, что диктатор передумает. Просто проверит, кто как себя повел в этой ситуации, и вернется. Чиновники по собственной инициативе приходили к Сулле и спрашивали, что делать. И он давал указания, которые, как и раньше, беспрекословно

исполнялись.

Сулла был болен. Природа его болезни точно не определена. Некие язвы, которые условно называют «вшиевой болезнью», заставляли его подолгу сидеть в воде. Но он все равно был полон энергии и, вероятно, по-прежнему чувствовал себя счастливым.

За два дня до смерти Сулла вызвал к себе некоего Грания, который, как ему пожаловались, не возвращал деньги казне, и велел его удавить. Приказание было выполнено. Сулла при этом стал страшно кричать, у него начались судороги, горловое кровотечение – и он умер.

Состоялись самые пышные в истории Рима похороны. Эпитафию Сулла заранее сочинил сам: «Здесь лежит человек, который более чем кто-либо из других смертных сделал добра своим друзьям и зла врагам».

Между прочим, историк Саллюстий многократно подчеркивал, что у Суллы было много замечательных качеств. Умный, образованный, в другую эпоху он якобы мог и не стать таким страшным злодеем. Но согласиться с этим почему-то очень трудно.

Аттила – бич Божий

Жизнь предводителя гуннов Аттилы была, видимо, недолгой, хотя точно мы этого не знаем. Известно, когда он умер, – это произошло в 453 году новой эры. Остальное определяется лишь по косвенным данным. Получается, что родился он в 10-х годах V века, а значит, прожил около 50 лет. Но след, оставленный им в истории, поистине огромен.

Его завоевания произвели колоссальное впечатление на современников. А в следующие века его личность даже несколько демонизировалась. Особенно усердствовала в этом католическая церковь, для которой важнее всего было то, что Аттила не принял христианства, так и оставшись язычником. В VII веке писатель Исидор Севильский говорил, что гунны были посланы Богом в наказание людям за грехи – так же, как стихийные бедствия и эпидемии. А в XII веке теолог Цезарий Гейстербахский назвал Аттилу *flagellum Dei* – бич Божий.

Аттилу породила эпоха великого переселения народов, когда после падения Римской империи из некоего месива различных племен и античного наследия рождалась цивилизация Средневековья. Переселявшиеся народы были преимущественно варварскими. Но даже германцы, составлявшие их большинство, не произвели на современников такого впечатления, как гунны, хотя тоже крушили все на сво-

ем пути, брали Рим, жгли его и уничтожали его население. Чего стоит, например, вандальский погром 455 года! С тех пор слово «вандал» приобрело новое значение – «разрушитель культуры». И все-таки именно гуннское нашествие сделалось всемирным символом катастрофы.

Гунны вызывают у историков многочисленные споры. Согласно одной из версий, их появление в Европе (еще до Атилы) стало своего рода детонатором великого переселения народов. В 375 году они уничтожили «варварское» королевство бургундов. Это событие отражено в великом европейском эпосе – «Песни о Нибелунгах». Там фигурирует, кстати, и Атила. Он вообще превратился – под разными именами – в героя многих эпических сказаний.

Что же касается документальных источников, то главный из них – произведения византийского дипломата, историка и писателя Приска Панийского. Он видел Атилу лично, был с посольством в его ставке. Причем посольство прибыло с тайным заданием убить гуннского вождя. Правда, поручено это было не Приску – он лишь вел дневник, который сохранился в отрывках и пересказах других авторов.

Через 100 лет после Атилы о нем писал готский историк Иордан. Его знаменитый труд «О происхождении и деяниях готов» коротко называется «Гетика». Не вызывает сомнений, что Иордан был знаком с дневником Приска в полном объеме. Есть немало упоминаний об Аттиле и в различных исторических хрониках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.